

Выборы и ментальность

Выборы начальников занимательны, особенно в научных учреждениях. Гримас и ужимок публика на них видит вдоволь. За всплесками эмоций часто скрывается главное — понимание того, что происходит на самом деле и каковы итоги происходящего.

Выборы бывают двух сортов — корпоративные и представительские. Первые решают вопрос допуска в корпорацию — таковы выборы в академии, избрания на научные должности и присвоение ученых степеней и званий. Вторые связаны с делегированием полномочий. Они являются основным механизмом представительной демократии. На таких выборах осуществляется передача полномочий от избирателей к избираемым. Выборы по умолчанию ассоциируются с голосованием, что лишено оснований. В огромном числе случаев выбор — это просто назначение, не связанное ни с каким голосованием. Вне рамок корпоративных или представительских выборов любое голосование не что иное, как социологический опрос, т.е. простой сбор мнений. Голосование по кандидатуре начальника — типичный пример опроса. Подчиненные не делегируют никаких своих полномочий при таких выборах. Равным образом, эти голосования не являются корпоративными.

Аппаратная борьба за удобного кандидата, политика принудительного консенсуса и решение проблем лидерства средствами представительной демократии лежат за пределами этических принципов науки. На фронтонах академических институтов начертано немало славных имен директоров-основателей. Никто из них никогда коллективом не выбирался. Представительная демократия к научному лидерству никакого отношения не имеет. Самодосточность и самовосхваление, характерные для власти предрежащих, прекрасно сочетаются с презрением к внешним суждениям и взглядам со стороны, с протекционизмом и троекуровщиной. Решению задач, стоящих перед серьезным научным коллективом, подобные механизмы общественной жизни никак не способствуют. Главный итог большинства социологических опросов в конфронтационной обстановке — поляризация взглядов на принципы работы коллектива, на оценку его места в научном сообществе и на отношение к этическим нормам функционирования науки. Как правило, раскол проходит по линии Цезаря — *malo hic esse primus quam Romae secundus*: одни равняются на мировой уровень науки, а другие курят местный фимиам.

Предназначение специализированного научного учреждения — обеспечение компетентной экспертизы в России по любым вопросам своей отрасли знания в настоящем и будущем. Статьи и монографии, конференции и диссертации — механизмы повышения компетенции. Количественные характеристики вроде числа статей и цитирований — бюрократические индикаторы, не имеющие серьезного долгосрочного значения. Обращаться к ключевым проблемам научных дисциплин, обеспечивать информационную безопасность страны, робастность технологий, расчетов и рекомендаций — вот задачи, которые обязаны видеть и решать ученые России. Удел научного коллектива — не сбор мнений одних сотрудников о других, не подсчет индексов цитирований и не борьба за теплые места, а каждодневное трудное и совместное служение.

Голосования ментальность не меняют.